

Научная статья

УДК 81'367

DOI 10.17223/18137083/91/17

Диалогическая концепция текстовой мотивации

Надежда Николаевна Шпильная

Алтайский государственный педагогический университет

Барнаул, Россия

venata85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>

Аннотация

Представлена диалогическая концепция текстовой мотивации. Основные положения концепции: 1) текстовая мотивированность проявляется в диалоге; 2) диалог является предтечей мотивационных отношений, наблюдаемых в речи; 3) в качестве суппозиции для образования ответной реплики в диалоге рассматривается внутренняя форма текста как совокупность синтагматико-парадигматических сцепок словоформ, определяющих парадигматико-синтагматическую эквивалентность инициальной и ответной реплик в составе диалогического единства.

Ключевые слова

диалог, мотивированный текст, внутренняя форма текста, мотивология текста, эквивалентность реплик, диалогическая концепция

Благодарности

Автор благодарит Н. Д. Голева за внимательное прочтение первоначального варианта рукописи и ценные замечания, которые смогли прояснить концепцию работы

Для цитирования

Шпильная Н. Н. Диалогическая концепция текстовой мотивации // Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 220–232. DOI 10.17223/18137083/91/17

Dialogic concept of textual motivation

Nadezhda N. Shpilynaya

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russian Federation

venata85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>

Abstract

The present paper introduces the dialogical concept of textual motivation. The establishment of textual motivation as an independent academic discipline is predicated on epistemological and ontological foundations. Epistemological underpinnings facilitating the text motivology identification as a distinct scientific discipline are examined, focusing on the prerequisites for studying textual motivation as an independent phenomenon. The originality of our method for

© Шпильная Н. Н., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 220–232

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2, pp. 220–232

analyzing textual motivation stems from our redefinition of its object and our argument that textual motivation is inherently dialogic, acquiring its ontological standing through the communicative function of language. The dialogical concept of the textual motivation is predicated on two regulating provisions: (1) the textual motivation is manifested through the medium of a dialogue; (2) a dialogue can be regarded as the precursor of the motivational relationships observed in speech. Textual motivation is defined as the syntagmatic-paradigmatic equivalence of the initial and response remarks in a dialogic unity. One hypothesis proposes that textual structure comprises a series of syntagmatic-paradigmatic relationships formed through reiterated syntagmatic chains or reiterated word forms and their derivational transformations. This hypothesis serves as a supposition for a response in a dialogue to be formed. The internal form of a text is pivotal in determining the paradigmatic-syntagmatic equivalence of the initial and response remarks, thereby establishing a dialogical unity. The existence of motivational relationships between dialogue lines is illustrated by the example of a virtual dialogue.

Keywords

dialogue, motivated text, internal form of the text, text motivology, equivalence of lines, dialogical concept

Acknowledgments

The author expresses gratitude to N. D. Golev for his meticulous review of the original manuscript and insightful commentary, which significantly enhanced the conceptual clarity of the paper

For citation

Shpilnaya N. N. Dialogic concept of textual motivation. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 2, pp. 220–232. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/91/17

Введение

В работе представлена диалогическая концепция текстовой мотивации, основанная на признании двух положений: 1) текстовая мотивированность проявляется в диалоге; 2) диалог является предтечей мотивационных отношений, наблюдаемых в речи. Диалектическая природа соотношения диалога и текстовой мотивации определяет характер их соотношения по линии формально-содержательной эквивалентности реплик, обеспечивающей коммуникативную динамику диалога.

Логика статьи выстраивается в направлении от анализа предпосылок выделения текстовой мотивации как самостоятельного объекта исследования мотивологии текста до обоснования авторской – диалогической – концепции мотивированного текста. Выделение текстовой мотивации как самостоятельного объекта исследования имеет гносеологические и онтологические основания. Гносеологические основания выделения мотивологии текста как особого научного направления мы видим в предпосылках изучения текстовой мотивации как самостоятельного явления. А онтологические основания – в наличии в речи межтекстовых речевых произведений, которые проявляются либо в вертикальном, либо в горизонтальном контексте функционирования текста. Вертикальный контекст проявляется в связи данного текста с другими текстами, функционирующими в текстовом пространстве культуры, а горизонтальный контекст – в связи текста адресанта и текста адресата. Нас интересует горизонтальный контекст текстового взаимодействия.

Гносеологические основания изучения текстовой мотивации

Как известно, в отечественной лингвистике мотивология традиционно рассматривается как учение о мотивированных словах и мотивационных отношениях

как объекте лексикологии [Блинова, 2003]. Традиции такого рассмотрения мотивологии восходят к докторской диссертации О. И. Блиновой «Проблемы диалектной лексикологии» (Томск, 1974).

В одной из статей О. И. Блинова отметила, что мотивология продолжает развиваться. Ее развитие связано с выделением нового объекта исследования – текстовой мотивации, являющейся объектом мотивологии текста.

Одним из первых к проблеме текстовой мотивации обратился Н. Д. Голев в работе «Динамический аспект лексической мотивации» [1989]. В ней автор продемонстрировал связь мотивации и деривации лексем (лекс), обнаруживаемую в непрерывном деривационно-мотивационном процессе, определяющем порождение текстов посредством актуализации лексико-деривационных рядов.

Идеи Н. Д. Голева были развиты Н. В. Мельник (Сайковой) и Ю. В. Трубниковой. Так, в диссертационном исследовании Н. В. Сайковой [2002] исследуется взаимодействие слова и текста в деривационном аспекте, автором выявлены условия субъективного и объективного отражения и неотражения лексико-деривационных рядов при переводе. В монографии Ю. В. Трубниковой [2008] представлена лексико-деривационная концепция текста, в которой лексико-деривационный ряд становится эквивалентом внутренней формы текста как деривационного феномена.

Выделение лексико-деривационных рядов, определяющих динамику текста, позволяет поставить вопрос об их мотивационных отношениях. Линия исследования при таком подходе смещается с правого компонента на левый.

К проблеме текстовой мотивации обращены работы, в которых исследуется природа подобия первичного и вторичного текстов, основным свойством которого является аппроксимация. В теории текста аппроксимация – определяющий принцип образования вторичного текста [Александрова, 2013; Ионова, 2006]. Под аппроксимацией понимается приблизительность вторичного текста относительно первичного, «реализуемая подобием их лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных свойств» [Александрова, 2013, с. 27]. С. В. Ионова, исследуя аппроксимацию содержания вторичных текстов, описала две модели их построения: семасиологическую и ономасиологическую. «В соответствии с этими моделями образуются вторичные речевые произведения, основывающиеся на содержательных элементах первичного текста, и вторичные тексты, опирающиеся на форму прототипа» [Ионова, 2006, с. 5–6].

Близкой по объекту исследования является и работа И. В. Тубаловой «Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах» [Тубалова, 2016]. Так, И. В. Тубалова отмечает, что личностно ориентированные дискурсы могут включать в себя в качестве иноречевых форм дискурс документа, политический и фольклорный дискурсы [Там же, с. 6]. Иноречевые формы, встраиваемые в дискурсы носителя языка, таким образом, представляют собой отголоски текстов, с которыми они (дискурсы) находятся в мотивационных отношениях.

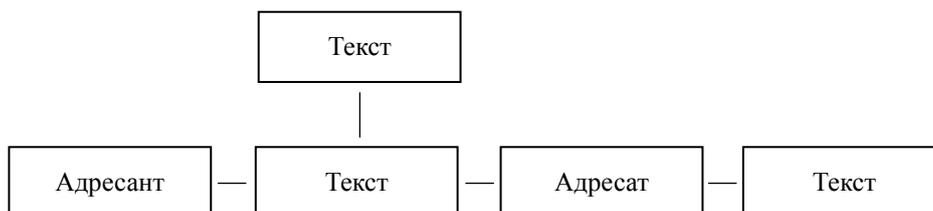
В начале XXI в. появились работы, использующие номинацию «текстовая мотивация» [Погудина, 2004; Блинова, 2007; Сидорова, 2010]. Так, Т. А. Сидорова анализирует текстовую мотивацию как фактор репрезентации художественной картины мира. Ученый полагает, что слово в пространстве художественного текста приобретает вторичную – эстетическую – мотивированность, формируемую его включенностью в это текстовое пространство [Сидорова, 2010]. В современной лингвистике к проблемам текстовой мотивации обращаются исследователи, занимающиеся вопросами эстетической мотивированности языкового знака

в тексте [Клейменова, 2023; Кулакович, 2019; Пастухов, 2020; Сидорова, 2015а; 2015б].

Как видим, в лингвистике назрела потребность создания целостной и непротиворечивой концепции текстовой мотивации как объекта мотивологии текста.

Онтологические основания изучения текстовой мотивации

Говоря об онтологических основаниях изучения текстовой мотивации, представим модель коммуникативной ситуации, основными компонентами которой являются адресант, адресат и текст. Учитывая два типа контекста – вертикальный и горизонтальный, схему межтекстовых отношений можно представить следующим образом:

Данная схема показывает, что проявления текстовой мотивации разнообразны. Во-первых, к сфере межтекстовых отношений можно отнести все виды речевых произведений в системе вертикального контекста «текст – текст». Наши рассуждения коррелируют с положением, сформулированным Ю. Кристевой, согласно которому каждый текст не только вписан в коммуникативную ситуацию, но и сопряжен с другими текстами (контекстом) по линии вертикального контекста: «слово в тексте ориентировано по отношению к совокупности других литературных (и шире – любых. – *Н. Ш.*) текстов – более ранних или современных» [Кристева, 2000]. Ср. также: «...любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста» [Там же]. «Впитывание» одного текста другим определяет, по сути, их мотивационные отношения. В этом случае такие явления, как аллюзия, реминисценция относятся к сфере текстовой мотивации.

Во-вторых, к сфере текстовых отношений относятся речевые произведения, созданные в системе «текст – адресат – текст». Многочисленные исследования в сфере лингвоперсоналогического варьирования вторичного текста, обусловленного фактором языковой личности, присущей ей природной языковой способности, обосновывают наличие копиальной стратегии порождения вторичного текста. Наличие данной стратегии доказывает связь текста адресанта и адресата, наличие формально-содержательной преемственности между текстами коммуникантов.

Говоря о персоналогических стратегиях порождения текста, отметим исследование С. Ж. Ергалиевой, которая выделяет такие тактики порождения интернет-комментариев, как тактика ключевых слов, тактика копиальности содержания, тактика копиальности формы и тактика цитирования. Ученый отмечает, что тактика ключевых слов «тяготеет к объективным факторам текстопорождения, так как автор использует ключевые слова исходного текста, интерпретирует, домысливая его по-своему, но не уходя от темы мотивирующего текста». Тактика копи-

альности содержания «осуществляется передачей интернет-комментаторами содержания исходного текста заменой ключевых слов синонимами или другими языковыми (вариативными) средствами, которые выбирает виртуальная языковая личность при комментировании политической проблемы». Что касается тактики копиальности формы, то она заключается в копировании отдельных фрагментов исходного сообщения. При цитировании автор без изменения копирует фрагмент исходного текста или же текста собеседника и использует его в ответном высказывании в качестве дополнительной вставки [Ергалиева, 2018].

Несмотря на то, что С. Ж. Ергалиева не занималась проблемой мотивированности текстов, можно говорить о том, что выделенные тактики, по сути, описывают мотивационные отношения между текстами, обусловленные объективными закономерностями порождения мотивированного текста. Выделенные тактики порождения текста обусловлены особенностями «вхождения» первичного текста в мотивированный текст [Там же].

В-третьих, к сфере межтекстовых отношений относятся явления в системе «текст адресанта – текст адресанта», связанные со сменой авторской интенции порождения текста. Наиболее последовательно данная линия текстовой мотивации представлена в работе С. В. Ионовой «Аппроксимация содержания вторичных текстов» [2006], в которой ученый выделяет разные типы вторичных текстов по доминирующей стратегии их порождения: репродуктивные, интерпретативные, адаптирующие и имитационные. Тексты репродуктивного типа представлены речевыми произведениями следующих жанров: тексты подробного изложения, конспекты, рефераты, тексты краткого изложения, аннотация. Жанровые разновидности текстов-интерпретаций: толкование, комментарий, переложения. Жанровые разновидности текстов-адаптаций: комментарий, толкование, научно-популярная статья, текстовые версии для детей. Жанры текстов-имитаций: подражания (включая стилизацию), переложения, пародии.

С. В. Ионова для выявления сходства вторичного и первичного текстов использует метод значимых несоответствий, основанный на анализе маркеров интертекстуальности и ключевых слов сопоставляемых текстов. Как следствие, аппроксимация «содержания вторичных текстов предстает в виде системы параметров, учитывающих степень приближенности содержательных структур сопоставляемых текстов. В качестве таких параметров выступают следующие данные: а) характер точных соответствий в текстах; б) виды неточных соответствий; в) типы несоответствий (элиминация, амплификация, субституция)» [Там же, с. 6].

В-четвертых, к сфере текстовой мотивации относятся явления в системе «текст адресанта – текст адресата». В данном случае речь идет о текстовой мотивации в диалоге. Линия исследования при этом смещается на изучение диалога и формально-содержательной преемственности реплик в диалоге. Данная линия исследования текстовой мотивации в лингвистической литературе не представлена.

Новизна нашего подхода к изучению текстовой мотивации заключается в выборе объекта текстовой мотивации и обоснованием того, что именно в диалоге текстовая мотивация получает свой онтологический статус, связанный с реализацией коммуникативной функции языка. Под текстовой мотивацией понимается синтагматико-парадигматическая эквивалентность инициальной и ответной реплик в диалогическом единстве.

Текстовая мотивация в диалоге

Предлагаемая в статье концепция текстовой мотивации основывается на признании суппозиционной основы синтагматической деятельности носителей языка. О суппозиционной основе речевой мотивации писал в свое время Н. Д. Голев [1989], изучавший роль речевой мотивации в деривации текста и отметивший суппозиционную функцию мотивации. Ср. также с высказыванием Б. Якушина, согласно которому, чтобы быть «понятым соплеменниками, надо использовать определенные “суппозиции”, т. е. опираться на то, что известно его адресатам» [Якушин, 1984, с. 120]. Н. Д. Голев, исходящий из коммуникативной функции мотивации, отмечает: «“Быть понятым адресатом”, “опираться на то, что ему известно” – сущность коммуникативной ориентации речи, “использовать речевые суппозиции” – основа синтагматической деятельности» [Голев, 1989, с. 14].

Актуальным для нас является тезис о реплицирующем характере синтагматической деятельности носителей языка, в силу чего в статье проблема мотивации текста рассматривается сквозь призму мотивационных отношений между репликами диалога. Нам представляется, что диалог априори предполагает наличие суппозиций, которые используются для создания ответных реплик; как следствие, в диалоге наблюдается формально-содержательная преемственность инициальной и ответной реплик. Сказанное согласуется с идеей Л. П. Якубинского [1986], рассуждавшего о специфике диалогической речи и отметившего наличие «тематизма ответа» как ее конститутивного признака. Н. Ю. Шведова отмечает, что диалог как языковая категория есть обмен такими высказываниями, которые естественно порождаются одно другим в процессе разговора [Шведова, 1960].

Говоря о мотивационных отношениях между текстами, отметим, что мы рассматриваем мотивацию как процесс, определяющий коммуникативное сочленение инициальной и ответной реплик. Коммуникативное сочленение реплик в диалоге обусловлено самой природой диалога как коммуникативно-языкового явления. В таком случае диалог – предтеча мотивационных отношений; ср. с мнением Э. Бенвениста: «... ситуация, неотъемлемая от использования языка, есть ситуация обмена и диалога» [Бенвенист, 1974, с. 27].

Рассматривая мотивацию как процесс, мы в качестве суппозиции для образования ответной реплики в диалоге рассматриваем внутреннюю форму текста как формально-содержательную сущность. Внутренняя форма текста предстает как совокупность *синтагматико-парадигматических сцепок*, образуемых повтором или цитацией синтагматических цепочек или отдельных словоформ и их деривационными преобразованиями, вариантами формоизменения и пр.

Таким образом, диалогическая концепция текстовой мотивации определяется положением, согласно которому «новое не может возникнуть “из ничего”, оно лишь новая интерпретация, новое отношение, новое использование, новая вариация уже известного данного» [Голев, 1986].

Внутренняя форма текста как синтагматико-парадигматическая сцепка словоформ

Мы полагаем, что диалог представляет собой актуализацию синтагматико-парадигматических сцепок словоформ, образующих внутреннюю форму диалогического единства и определяющих коммуникативную динамику диалога. Иными

словами, диалогическое единство обладает коммуникативной перспективой потому, что входящие в его состав реплики связаны по линии комбинации и селекции.

Порождение ответного высказывания в составе диалогического единства связано с направленностью сознания на инициальную реплику. Сосредоточенность носителя языка на сообщении актуализирует поэтическую функцию языка как разновидность коммуникативной функции. Р. О. Якобсон, рассуждавший о функциях языка, выделил поэтическую функцию как функцию, направленную на само сообщение «ради него самого» [Якобсон, 1975].

Направленность на само исходное сообщение – движущая сила диалога. При таком подходе диалогическое единство представляет собой «обмен двумя высказываниями, из которых второе зависит от первого, “порождено” им и в своей *языковой форме* (выделено нами. – *Н. Ш.*) непосредственно отражает эту зависимость» [Шведова, 1960, с. 281].

Рассмотрение внутренней формы текста как синтагматико-парадигматических сцепок словоформ соотносится с двумя базовыми языковыми операциями, определяющими порождение высказывания, – это селекция и комбинация. Приведем высказывание Р. О. Якобсона: «Если тема (*topic*) сообщения – “ребенок”, то говорящий выбирает одно из имеющихся в его распоряжении более или менее сходных существительных, таких, как ребенок, дитя, подросток, малыш и т. д., которые все в определенном отношении эквивалентны друг другу. Затем, чтобы высказаться об этой теме, говорящий может выбрать один из семантически родственных глаголов, например спать, дремать, клевать носом и т. д. Оба выбранных слова комбинируются в речевой цепи» [Якобсон, 1975]. В речевой синтагме, опосредуемой реплицированием, комбинация и селекция проявляются не только при порождении инициальной реплики, но и при порождении ответной реплики.

Значимым в плане настоящей работы является тезис Р. О. Якобсона, согласно которому селекция (выбор) производится на основе эквивалентности, подобия и различия, синонимии и антонимии; комбинация – построение предложения – основывается на смежности. Поэтическая функция проецирует принцип эквивалентности с оси селекции на ось комбинации. Как следствие, эквивалентность становится конституирующим моментом в последовательности [Там же]. В русле развиваемой в статье диалогической концепции текстовой мотивации внутренняя форма речевого произведения определяет эквивалентность двух реплик – инициальной и ответной – в составе синтагматико-парадигматической сетки, определяющей динамику диалога.

Таким образом, реконструкция внутренней формы высказывания в диалогическом единстве предполагает анализ синтагматической и парадигматической эквивалентности двух реплик – инициальной и ответной.

Пример анализа текстовой мотивации в диалоге

В качестве примера мотивологического анализа диалога обратимся к описанию виртуального диалога. Мотивологический анализ проводится в пределах диалогического единства. Он предполагает анализ парадигматических сцепок инициальной и ответной реплик в аспекте их эквивалентности, т. е. отношений синонимии, антонимии, деривационных отношений, формоизменения, и анализ синтагматических сцепок – последовательности словоформ в инициальной и ответной репликах в аспекте их эквивалентности. В последнем случае эквивалент-

ность обнаруживается в ключевых словах или цитации отдельных синтагматических цепочек исходной реплики.

Рассмотрим фрагмент виртуального диалога ¹.

Реплика-1

873 гость

В Турине и Пекине – может и так, а в Германии и Турции – иначе. Лично мне очень нравится возможность купить на перроне чашку кофе с сэндвичем.

Очень часто, не найдя что-то по мелочи в торговых центрах, специально спускаюсь в переход метро и, как правило, нахожусь нужное. А теперь куда?

Реплика-2

серёжа

873, А никуда, хватит из города помойку делать.

Реплика-3

кузьма гость

серёжа, из города помойку делают не мелкие предприниматели, а сами жители! В Праге вот например тоже переходы оживленные – и газеты, и пицца, и киоск с русскими пряниками:)) но далеко не помойка)

Реплика-4

Кицуне

серёжа, да почему помойку то? Меня просто убивает логика: торговля=грязь, где вы видели киоски вокруг которых грязно?

Любой нормальный торговец наоборот стремится поддерживать чистоту вокруг своей торговой точки, так почему вы считаете, что там где торгуют непременно грязно?

Реплика-5

серёжа

Кицуне, А потому, что мусор везде на улицах.

Бумага, пакеты и пластиковые бутылки.

Реплика-6

мимо гость

серёжа, а кто бросает этот мусор то?

Реплика-7

серёжа

мимо, Бросают их покупатели.

В приведенном примере реплики диалога связаны между собой синтагматико-парадигматическими сцепками. Так, мы видим, что первая и вторая реплики связаны отношениями деривационно мотивированных слов *куда – никуда*; вторая и третья реплики – отношениями цитации ключевых словоформ с незначительным изменением формы одной из лексем: *из города помойку делать – из города помойку делают*; третья и четвертая – повтором ключевого слова (*помойку*): *из города помойку делают и помойку*; четвертая и пятая – ключевыми словами, между которыми устанавливаются причинно-следственные связи: *да почему – потому, что*; между пятой и шестой репликами мотивационная связь устанавли-

¹ Здесь и далее фрагменты виртуального диалога приведены с сайта <http://news.ngs.ru/more/1253828/>. Особенности орфографии и пунктуации источника сохранены.

вается за счет цитации ключевого слова *мусор*: *мусор везде на улицах – а кто бросает этот мусор то*; шестая и седьмая реплики связаны ключевыми словоформами с изменением формы лексемы *бросает – бросают*.

Таким образом, текстовая мотивация проявляется в использовании словообразовательных, формообразующих механизмов цитации, использовании ключевых слов, связанных прагматическими (причинно-следственными) отношениями. Все это определяет синтагматико-парадигматическую эквивалентность реплик в многочленном диалогическом единстве.

Приведем пример еще одного виртуального диалога.

Реплика 1

Леди X гость

10 июля 2013 17: 35

Мелкий бизнес – это когда люди что-то производят в мелких масштабах. Типа мини-пекарни. А в метро это не бизнес, а обычная спекуляция. Поэтому не надо тут слезу из людей выжимать как теперь они с протянутой то рукой пойдут. В другом месте спекулировать будут не пропадут.

Позор эти киоски родом из 90х. Правильное решение, но запоздалое конечно.

Реплика 2

Если бы гость

10 июля 2013 19: 33

Леди X,

а Крупный бизнес – это когда люди что-то производят в крупных масштабах. Типа хлебозавод.

А в БЦ это не бизнес, а крупная спекуляция.

я вас правильно понял?

Реплика 3

спейс гость

11 июля 2013 20: 57

Леди X, сами-то чего произвели?... вот доживете до зрелости, может помягче о других людях судить будете...

Как видим, реплика 1 и реплика 2 связаны парадигматическими сцепками: *мелкий бизнес – крупный бизнес* и *производят в мелких масштабах – производят в крупных масштабах*. Между ними устанавливаются антонимические отношения на оси селекции. Также в данном диалогическом единстве присутствует синтагматическая сцепка – *производят в масштабах*. Что касается реплики 3, то она образует диалогическое единство с репликой 1, так как адресована Леди X. Между этими репликами устанавливаются отношения парадигматической и синтагматической эквивалентности за счет актуализации словоформ *производят – произвели*.

Заключение

Таким образом, межтекстовые отношения, существующие в вертикальном и горизонтальном контекстах функционирования текста, позволяют говорить о выделении нового объекта исследования мотивологии – мотивированного тек-

ста. Мотивированный текст – это текст, который связан формально-содержательными отношениями с текстом-основой.

В работе рассмотрены особенности текстовой мотивации в диалоге. Диалогическая концепция текстовой мотивации основывается на признании двух положений: во-первых, положения, согласно которому текстовая мотивация проявляется в диалоге, а во-вторых, положения, согласно которому диалог является предтечей текстовой мотивации. Под текстовой мотивацией в статье понимается синтагматико-парадигматическая эквивалентность инициальной и ответной реплик в диалогическом единстве.

Анализируя текстовую мотивацию в диалоге, мы в качестве суппозиции для образования ответной реплики в диалоге рассматриваем внутреннюю форму текста как совокупность синтагматико-парадигматических сцепок словоформ, образуемых повтором или цитацией синтагматических цепочек или отдельных словоформ и их деривационными преобразованиями, вариантами формоизменения и пр.

В работе доказано, что внутренняя форма текста определяет парадигматико-синтагматическую эквивалентность инициальной и ответной реплик в составе диалогического единства. Формально-содержательная преемственность реплик в диалоге связана с их сочленением в процессе коммуникации, актуализацией темы и ремы.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением текстовой мотивации в разных видах диалога.

Список литературы

Александрова А. А. Категория аппроксимации в имитационных художественных текстах (на материале англоязычных текстов пародии и бурлеска): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 186 с.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.

Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты // Вестник Том. гос. ун-та. 2003. № 277. С. 29–32.

Блинова О. И. Текстовая и межтекстовая мотивация в поэзии С. Есенина // Текст и языковая личность: Материалы V Всерос. науч. конф. с международным участием. Томск: ТГПУ, 2007. С. 97–103.

Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во ТГУ, 1989. 252 с.

Голев Н. Д. Мотивация и словообразование // Проблемы лексической и словообразовательной мотивации в русском языке. Барнаул, 1986. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z15.html> (дата обращения 14.11.2023).

Ергалиева С. Ж. Лингвоперсоналогические стратегии и тактики комментирования политических текстов в виртуальном пространстве // Мир науки, культуры, образования. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopersonologicheskie-strategii-i-taktiki-kommentirovaniya-politicheskikh-tekstov-v-virtualnom-prostranstve> (дата обращения 14.11.2023).

Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 380 с.

Клейменова В. Ю. Текстовая мотивированность авторских лексических новообразований литературной сказки // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы Всерос. межвуз. науч. конф. СПб., 2023. С. 69–72.

Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000. С. 427–457. URL: <http://www.philology.ru/literature1/kristeva-00.htm> (дата обращения 14.11.2023).

Кулакович М. С. Мотивированность английских фразеологических единиц в современных художественных произведениях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 3. С. 135–138.

Пастухов А. Г. Образная мотивация и прагматика в текстовой коммуникации (анализ немецкой медиаречи) // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2020. № 3. С. 282–292.

Погудина Е. Ю. Специфика функционирования текстовой мотивации в поэмах М. Цветаевой // Теоретические и прикладные аспекты филологии. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. С. 221–227.

Сайкова Н. В. Взаимодействие слова и текста в деривационном аспекте: на материале вторичных текстов разных типов: Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 163 с.

Сидорова Т. А. Текстовая мотивация как фактор репрезентации художественной картины мира (теоретический аспект) // Вестник Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 720–722.

Сидорова Т. А. Текстовая мотивация как когнитивный и коммуникативный процесс // Когнитивные исследования языка. 2015а. № 21. С. 658–663.

Сидорова Т. А. Текстовая мотивация как когнитивный процесс эстетической коммуникации (на материале рассказов Т. Толстой // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015б. № 1 (42). С. 97–103.

Трубникова Ю. В. Лексико-деривационные основания моделирования текста. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. 180 с.

Тубалова И. В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах. Томск: Изд-во ТГУ, 2016. 370 с.

Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. 377 с.

Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. URL: <https://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm> (дата обращения 14.11.2023).

Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука, 1984. 136 с.

Якубинский Л. П. О диалогической речи // Якубинский Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование. М., 1986. С. 17–58.

References

Aleksandrova A. A. *Kategoriya approksimatsii v imitatsionnykh khudozhestvennykh tekstakh (na materiale angloyazychnykh tekstov parodii i burleska)* [The category of approximation in imitation art texts (on the material of English-language texts of parody and burlesque)]. Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2013, 186 p.

Blinova O. I. Motivologiya i ee aspekty [Motivology and its aspects]. *Tomsk State University Journal*. 2003, no. 277, pp. 29–32.

Blinova O. I. Tekstovaya i mezhtekstovaya motivatsiya v poezii S. Esenina [Textual and intertextual motivation in the poetry of S. Esenin]. In: *Tekst i yazykovaya lichnost': Materialy V Vseros. nauch. konf. s mezhdunarodnym uchastiem* [Text and linguistic personality: Proceedings of the V All-Russian scientific conference with international participation]. Tomsk, TSPU, 2007, pp. 97–103.

Golev N. D. *Dinamicheskiy aspekt leksicheskoy motivatsii* [Dynamic aspect of lexical motivation]. Tomsk, TSU, 1989, 252 p.

Golev N. D. *Motivatsiya i slovoobrazovanie* [Motivation and word-formation]. In: *Problemy leksicheskoy i slovoobrazovatel'noy motivatsii v russkom yazyke* [Problems of lexical and word-formation motivation in the Russian language]. Barnaul, 1986. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopersonologicheskie-strategii-i-taktiki-kommentirovaniya-politicheskikh-tekstov-v-virtualnom-prostranstve> (accessed 14.11.2023)

Ergalieva S. Zh. *Lingvopersonologicheskie strategii i taktiki kommentirovaniya politicheskikh tekstov v virtual'nom prostranstve* [Linguopersonological strategies and tactics of commenting on political texts in virtual space]. *The world of science, culture and education*. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopersonologicheskie-strategii-i-taktiki-kommentirovaniya-politicheskikh-tekstov-v-virtualnom-prostranstve> (accessed 14.11.2023)

Ionova S. V. *Approksimatsiya sodержaniya vtorichnykh tekstov* [Approximation of the content of secondary texts]. Volgograd, VolSU, 2006, 380 p.

Kleyменова V. Yu. *Tekstovaya motivirovannost' avtorskikh leksicheskikh novo-obrazovaniy literaturnoy skazki* [Textual motivation of author's lexical novelties of literary fairy tale]. In: *Gertsenovskie chteniya. Inostrannye yazyki: Materialy Vseros. mezhvuz. nauch. konf.* [Herzen Readings. Foreign languages: Proceedings of the All-Russian Interuniversity sci. conf.]. St. Petersburg, 2023. pp. 69–72.

Kristeva Yu. *Bakhtin, slovo, dialog i roman* [Bakhtin, a word, a dialog, and a novel]. In: *Francuzskaja semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [French semiotics: From structuralism to poststructuralism]. Moscow, 2000, pp. 427–457. URL: <http://www.philology.ru/literature1/kristeva-00.htm> (accessed 14.11.2023)

Kulakovich M. S. *Motivirovannost' angliyskikh frazeologicheskikh edinit v sovremennykh khudozhestvennykh proizvedeniyakh* [Motivation of English phraseological units in artistic works of contemporary authors]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2019, vol. 12, no. 3, pp 135–138.

Pastukhov A. G. *Obraznaya motivatsiya i pragmatika v tekstovoy kommunikatsii (analiz nemetskoj mediarechi)* [Figurative motivation and pragmatics in textual communication (analysis of German media speech)]. *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoy rechi*. 2020, vol. 3, pp. 282–292.

Pogudina E. Yu. *Spetsifika funktsionirovaniya tekstovoy motivatsii v poemakh M. Tsvetaevoy* [Specificity of textual motivation functioning in M. Tsvetaeva's poems]. In: *Teoreticheskie i prikladne aspekty filologii* [Theoretical and applied aspects of philology]. Tomsk, TSU, 2004, pp. 221–227.

Saykova N. V. *Vzaimodeystvie slova i teksta v derivatsionnom aspekte: Na materiale vtorichnykh tekstov raznykh tipov* [Interaction of word and text in the derivational aspect: on the material of secondary texts of different types]. Cand. philol. sci. diss. Barnaul, 2002, 163 p.

Shvedova N. Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi* [Essays on the syntax of Russian colloquial speech]. Moscow, 1950, 377 p.

Sidorova T. A. *Tekstovaya motivatsiya kak faktor reprezentatsii khudozhestvennoy kartiny mira (teoreticheskiy aspekt)* [Textual motivation as a factor of representation of the artistic picture of the world (theoretical aspect)]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2010, no. 4-2, pp. 720–722.

Sidorova T. A. *Tekstovaya motivatsiya kak kognitivnyy i kommunikativnyy protsess* [Textual motivation as a cognitive and communicative process]. *The scientific series "Cognitive Studies Of Language"*. 2015a, no. 21, pp. 658–663.

Sidorova T. A. Tekstovaya motivatsiya kak kognitivnyy protsess esteticheskoy kommunikatsii (na materiale rasskazov T. Tolstoy) [Textual motivation as a cognitive process of the aesthetic communication (based on the stories by T. Tolstaya)]. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2015b, no. 1 (42), pp. 97–103.

Trubnikova Yu. V. *Leksiko-derivatsionnye osnovaniya modelirovaniya teksta* [Lexical-derivational basis for text modeling]. Barnaul, AltSU, 2008, 180 p.

Tubalova I. V. *Polifonicheskiy tekst v ustnykh lichnostno-orientirovannykh diskursakh* [Polyphonic text in oral personality-oriented discourses]. Tomsk, TSU, 2016, 370 p.

Yakobson R. O. Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics]. In: *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism: "pros" and "cons"]. Moscow, 1975. URL: <https://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm> (accessed 14.11.2023)

Yakubinskiy L. P. O dialogicheskoy rechi [On dialogical speech]. In: *Yakubinskiy L. P. Izbrannye raboty: Yazyk i ego funktsionirovanie* [Selected works: Language and its functioning]. Moscow, 1986, pp. 17–58.

Yakushin B. V. *Gipotezy o proiskhozhdenii yazyka* [Hypotheses about the origin of language]. Moscow, Nauka, 1984, 136 p.

Информация об авторе

Надежда Николаевна Шпильная, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, Россия)

Scopus Author ID 56642714100

WoS Researcher ID AEL-8702-2022

Information about the author

Nadezda N. Shpilnaya, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of General and Russian Linguistics and Russian Linguistics and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation)

Scopus Author ID 56642714100

WoS Researcher ID AEL-8702-2022

*Статья поступила в редакцию 20.11.2023;
одобрена после рецензирования 18.02.2024; принята к публикации 18.02.2024
The article was submitted on 20.11.2023;
approved after reviewing on 18.02.2024; accepted for publication on 18.02.2024*